

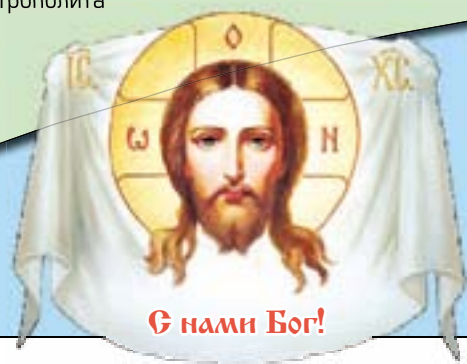

ЖИЗНЬ во Христе

СЛОВО О ВЕРЕ

Издается по благословию Высокопреосвященнейшего
Леонтия – Митрополита
Оренбургского
и Бузулукского

№ 23 (245)
Декабрь 2007 г.

ПАМЯТЬ И ЗАБВЕНИЕ

Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской)

Несовершенство души человеческой проявляется в том, что она забывает важное и помнит суетное. Забывает то, что не надо забывать, и помнит то, что нужно забыть. Применяя к этому известное изречение, можно было бы спрашивать всякого человека: “Скажи мне, что ты забываешь и что ты помнишь, и я тебе скажу - кто ты”.

Начнем же спрашивать самих себя, что мы, люди, а особенно мы, верующие, помним и что забываем. Помним ли мы всегда о Том, Кто дал нам жизнь? Не забывает ли наша душа Бога? Сильна ли, глубока ли, живительна ли наша память об этой истине, о реальности высочайшей? Помним ли мы то, что Сотворивший нас всегда с нами пребывает, хотя мы и не всегда бываем с Ним? Помним ли мы, что Дух Святой проникает во все наши помыслы, читает наши мысли и судит намерения? Помним ли мы, что Живой Христос, пребывающий в мире, есть величайшая Святыня, Чистота, Правда и

Любовь? Удержала ли наша память Его Заповеди и законы, которые дал Господь для нашей жизни и ее спасения в вечности? Остаются ли в нашей душе слова Христовы, слова такой силы любви и доверия к нам, что Он называет нас детьми и братьями, а не наемниками, а тем более – не врагами своими, хотя мы, делая зло, более похожи на Его врагов. Помним ли мы, что Слово Божие вочеловечилось и стало рядом с нами, заговорило на нашем языке и научило нас видеть в себе и в других внутреннего, духовного, человека друга Богу?

И еще, помним ли, как был отвергнут Христос, как мало было у Него защитников, как не нашлось Ему места на земле

ни в первую Его земную, ни в последнюю Его минуту? Но, словно молния, “блестящая от востока до запада”, чудно, таинственно, неопровержимо воскрес Христос, встал из Своего гроба и явился ближайшим ученикам, 12-ти, и 70-ти, и пятистам, и – Его, Воскресшего, узнавали, и – Он давал безмерную надежду людям; как Он после возшел на небо, скрылся в невидимый мир, чтобы стать еще ближе к каждой душе на земле, еще совершеннее встать у порога каждого человеческого дома. Помним ли мы, что ангелы и духи святых окружают людей и особенно близки к призывающим их?

Сохраняет ли наша память, где бы мы ни были, ту истину, что земная, краткая наша жизнь всегда лишь на волосок отстоит на земле от великого незримого мира, и каждую минуту мы можем быть позваны в другой мир, на последний суд Правды Небесной?... Помним ли это всегда, а особенно тогда, когда давящая душу тяжесть входит в нас и какой-то внутренний голос шепчет лживые, темные слова, и наша душа начинает колебаться и склоняться ко злу? Помним ли мы тогда о Боге, взываем ли к Богу?

Помним ли мы, после своего греха, что Милостив Господь и дал нам путь восстановления духовного в покаянии. Помним ли мы, в минуты уныния, что Господь Долготерпелив, а в минуту искушения злом – что Господь Праведен? И, глядя на окружающих нас людей, помним ли мы, что наш Господь – есть и их Господь; наш Небесный Отец есть и их Отец; их Судья и наш Судья? Помним ли мы, что оправдывается или осуждается человек только “от дел своих”, но что “без веры невозможно угодить Богу”?... Такие духовные сокровища истины и бессмертия может хранить наша память, наша жизнь. Хранит ли она это сияние? Блажен тот, который знает истину Божественной любви к нам. Ни на что другое не умея надеяться, он надеется на Любовь Божью и живет любовью Господа своего.

Не о всем, а о самом главном я спросил человеческую совесть и память. И теперь я хочу допросить человеческое забвение.

Забвение, поглотило ли ты все обиды моей жизни, все горести и все боли, все страхи жизни? Поглоштило ли ты забвение, суету прошедшей жизни, все ее ничтожные переживания, недоразумения, пустые слова, ненужные споры и волнения?... Лишь на поле, очищенном забвением суеты, вырастает мудрость.

Забвение смелое, ты, как вода чистого

родника, уносишь прах земли и топий его в себе, не теряя своей сверкающей чистоты. И человеком может быть лишь тот, кто мудро забывает себя, помня о Боге и Его правде.

Святым забвением своим и светлой памятью мы входим в настоящую жизнь.

Помним ли мы, после своего греха, что Милостив Господь и дал нам путь восстановления духовного в покаянии. Помним ли мы, в минуты уныния, что Господь Долготерпелив, а в минуту искушения злом - что Господь Праведен? И, глядя на окружающих нас людей, помним ли мы, что наш Господь - есть и их Господь; наш Небесный Отец есть и их Отец; их Судья и наш Судья?

Будем внимательны ко внутренним изменениям

Человек по своей природе изменчив. Поэтому как тот, кто упал в глубину порока и порабощен грехами, может обратиться к добру, так и тот, кто запечатлен Духом Святым и наполнен небесными дарованиями, свободен вернуться ко злу. Некоторые, вкусившие Божией благодати и ставшие причастниками Святого Духа, когда теряют осторожность и бдительность, духовно гаснут и становятся хуже, чем они были раньше. Это случается не потому, что Бог меняется или благодать Духа угасает, а потому, что сами люди теряют благодать и поэтому совращаются и впадают в множество зол.

Преподобный Макарий Великий.

Наблюдай, куда зрит твое внутреннее око

Каждый день, час и минуту будь строгим наблюдателем и судьей всех мыслей, желаний и всех движений сердечных, слов и дел, и не допускай себе оскверняться ни единым помыслом, воображением и желанием, греховным словом и делом, ведая, что Господь есть праведный Судья, каждое мгновение судящий тебя и оценивающий всего твоего внутреннего человека. Для Бога соблюдай себя чистым непрестанно, ведь и конец твой близок.

Внимай себе и смотри, куда зрит око твое внутреннее - к Богу, к небу, к нетленному отечеству, к святым и небесной славе, которую они получили за свои труды и борения, за свою крепкую преданность Господу и непопадающую любовь, или к земле, к земным удовольствиям, к этому плену, к этим сновидениям исчезающим.

Праведный Иоанн Кронштадтский.

ЗАКАНЧИВАЕТСЯ ПОДПИСКА

на первое полугодие 2008 г.

Бесплатная православная газета “Жизнь во Христе” распространяется по всей Оренбургской области, вы оплачиваете только доставку до почтового ящика.

ПОДПИСНОЙ
ИНДЕКС
35693

НОВОСТИ - ФАКТЫ - СОБЫТИЯ

ЗАЯВЛЕНИЕ ПАТРИАРХА И СВЯЩЕННОГО СИНОДА В СВЯЗИ С РЕФОРМОЙ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

МОСКВА. В настоящее время в России ведется законодательная работа по реформированию системы образования. С заявлением по этому поводу выступили Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II и Священный Синод Русской Православной Церкви.

«Реформирование системы образования — одна из важнейших проблем, которые волнуют общество. Православные верующие, как и люди других вер и убеждений, не могут оставаться безучастными к происходящим изменениям, поскольку они напрямую касаются наших детей. Судьба российской школы не должна решаться только чиновниками. Будучи также общественным институтом, школа должна реформироваться с учетом пожеланий и запросов простых граждан. Осознавая всю важность поднятого вопроса для будущего нашего народа, Русская Православная Церковь не считает для себя возможным оставаться в стороне при его обсуждении.

Значимость системы образования для общественной жизни трудно переоценить. Наряду с семьей, верой, средствами информации школа оказывает мощное влияние на молодое поколение, формируя его мировоззрение, нравственное и эстетическое сознание. Если сегодня наша страна провозглашает курс на стабильное политическое и социально-экономическое развитие, то необходимо понимать, что оно невозможно без образования и воспитания подрастающего поколения в духе высокой нравственности. Поэтому в общей системе образования должны непременно присутствовать не только учебные, но и воспитательные дисциплины, основной целью которых являлось бы формирование духовно здоровой личности, любящей свою Родину, знающей и ценящей ее культуру и историю. Такой широкий подход к образованию всегда составлял славу национальной школы России.

В ходе обновления отечественной системы образования мы должны задействовать все богатство национальной традиции. Конечно, важную роль должны играть сокровища великой русской культуры и культурных традиций многочисленных народов России. Однако не последнее значение для образовательного процесса имеет наследие основных российских религий. На основании многолетней практики преподавания Основ культуры православия и других традиционных религий в разных регионах России, с уверенностью можем свидетельствовать о положительном воздействии этого предмета на духовное и нравственное состояние школьников. Только глубокое и живое знакомство с собственной религией учит юного

гражданина доброму отношению к представителю другой веры и национальности. Более того, через Основы православной культуры и через курсы культур других традиционных религий России можно успешно прививать доброжелательное отношение к человеку иного мировоззрения с использованием аргументов, присущих каждой религии.

Кроме того, мы уверены, что дети из верующих семей не должны быть лишены законной возможности изучения своей религиозной традиции, к которой они принадлежат, равно как и неверующие — основ нерелигиозной этики. Такое право предусматривается как российским законодательством, так и международно-правовыми договорами, участницей которых является Россия. В настоящих условиях доступность в реализации такого права возможна только, если преподавание предмета духовно-нравственного содержания будет проходить в государственной общеобразовательной школе, так как она является единственным общедоступным учебным заведением в России. Это нисколько не противоречит принципу светскости государства и системы образования. Свидетельством чему служит богатый опыт многих европейских стран, в которых учащиеся беспрепятственно обучаются своей религиозной традиции в рамках государственной системы образования.

Правовые нормы современного Российского государства предполагают учет мировоззренческого многообразия в школе. В том числе религиозная часть российского общества имеет право на то, чтобы школьное образование не входило в противоречие с мировоззрением, которого придерживаются в их семьях. Государство обязано уважать это право и обеспечивать его реализацию при соблюдении законных интересов и прав нерелигиозной части общества.

Мы еще раз выражаем свое убеждение в том, что преподавание предмета, знакомящего учащихся с их религией, должно быть основано на добровольном выборе самих учащихся и их родителей. Вместе с тем, мы твердо считаем, что наилучшим и действенным способом присутствия духовно-нравственного предмета в школе является его включение в основную сетку часов, с возможностью выбора учащимися альтернативной дисциплины. При этом представляется справедливым сохранение права региональных органов власти и самих школ определять некоторую часть образовательной программы, которая могла бы использоваться для введения предметов духовно-нравственного содержания.

В то же самое время мы считаем, что современный человек, помимо воспитания в собственной религиозной традиции, должен получать знания о других основных религиях. Включение соответствующих разделов в курсы обществоведения и истории могли бы, как кажется, достойно удовлетворить потребность в таковых знаниях.

Настоящим заявлением Священный Синод Русской Церкви призывает государство, общество и все традиционные религии России совместными усилиями развивать и крепить систему духовно-нравственного воспитания в отечественной школе».

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ - ОСНОВОПОЛОЖНИК МНОВЕКОВОЙ РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

МОСКВА. Известный полководец, святой благоверный князь Александр Невский заложил основы многовекторной российской дипломатии и уделял большое внимание укреплению российского государства - задача, которая также выполняется в последние годы, считает глава МИД РФ Сергей Лавров.

«Активность Александра Невского на Западе и Востоке заложила то, что мы называем многовекторной дипломатией. Россия во внешнеполитическом плане должна работать на всех направлениях», - сказал министр.

По мнению С. Лаврова, Александр Невский уделял большое внимание «собираанию российских земель, укреплению российского государства. Это вполне отражает проблемы и задачи, которые наша страна решает последние восемь лет», - подчеркнул С. Лавров.

Он назвал Александра Невского, почитаемого на Руси святого, «фигурой легендарной, политиком, полководцем, дипломатом и государственным мужем».

НА ДОМЕ, В КОТОРОМ РОДИЛСЯ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ I, ОТКРЫТА МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА

МОСКВА. Состоялось торжественное открытие мемориальной доски на доме №46 по улице Мясницкой, в доме, где родился Патриарх Алексий I, 130-летие со дня рождения которого отмечается в этом году.

В торжественной церемонии приняли участие Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II и мэр Москвы Ю. Лужков. Также на церемонии присутствовали архиепископ Истринский Арсений и епископ Бронницкий Амвросий, представители правительства Москвы, председатель Издательского совета протоиерей Владимир Сильвов, благочинный Богоявленского округа архимандрит Дионисий (Шиншин), сотрудники Издательского отдела, клирики Богоявленского благочиния.

С инициативой установки памятного знака выступил Издательский совет Русской Православной Церкви, который Первосвятитель возглавлял в 1945-1946 годах.

После вступительного слова протоиерея Владимира Сильвова Святейший Патриарх Алексий I и мэр Москвы сняли покров с памятной доски, которую заточил Патриарх окропил святой водой.

В своем слове к собравшимся Предстоятель Русской Церкви отметил важность памяти о Патриархе Алексии как о выдающемся иерархе, усилиями которого началось время духовного возрождения: «По его благословению открывались поруганные обители, в том числе Троице-Сергиева Лавра, открывались Духовные школы, восстанавливалась церковная жизнь». Святейший Патриарх особенно подчеркнул, что этот благоприятный период был прерван гонениями на Церковь в годы правления Никиты Хрущева. «Я знаю, как переживал и бодел душой о том, что закрывались храмы и священнослужители не могли совершать богослужения, Святейший Патриарх Алексий», — сказал Предстоятель.

«В течение 9 лет Господь судил мне сначала в должности заместителя председателя Отдела внешних церковных сношений, а затем в должности Управляющего делами Московской Патриархии наблюдать жизнь этого святителя, первоиерарха, видеть его как молитвенника, как подвижника, как патриота своей страны», — отметил Святейший Патриарх.

Мэр Москвы, в частности, сказал, что память о подвижниках земли русской, которые своей мудростью помогали народу в трудные времена, крайне важна для современников. «Это место теперь будет известно всем москвичам и гостям города», — отметил мэр Москвы.

После произнесения речей собравшиеся возложили венки к мемориальной доске и пропели Вечную память Святейшему Патриарху Алексию I (Симанскому).

СПАСИ ДЕРЕВО, НА КОРНЯХ КОТОРОГО ДЕРЖИТСЯ ПОДЗЕМНЫЙ МОНАСТЫРЬ

ЧЕРНИГОВ. Экологи Чернигова пытаются спасти трехсотлетний дуб, на корнях которого держится уникальный подземный монастырь. Дерево держит купол церкви преподобного Феодосия Печерского - самого высокого подземного храма во всей Европе, и не дает склону осыпаться.

Если дуб спилить, корень начнет всасывать влагу. Дуб будет работать не на осушение пещер, а на увлажнение. Это может стать причиной обвала. Специалисты планируют спасти дуб современными методами - ствол растения будут укреплять железными кольцами, а корень будут засыпать землей.

Больше всего вредят трехсотлетнему дубу огромные дупла, а также то, что во многих местах корни дерева не прикрыты землей. Дерево «болеет» уже второй десяток лет, но сегодня состояние дерева стало критическим.

Дубы, которые держали склоны Бодинных гор в Чернигове, где преподобный Антоний Печерский (Черниговский) в XI веке создал подземный монастырь, известны еще по древним летописям. Когда-то их было там несколько сотен. Сегодня же в парке осталось меньше пятидесяти старых деревьев.

Епископ Варнава (Беляев)

О ЧРЕВОУГОДИИ

«Начало всему худому служит упование чрева и расслабление себя сном», говорит преп. Исаак Сирин, потому, что, объясняет преп. Иоанн Лествичник, «Насыщение есть мать блуда. В какой мере кто работает чреву, в такой мере лишает себя вкушения духовных благ». Поэтому-то святой Василий Великий и говорит: «Видал я, что многие, одержимые страстями, исцелялись, но не видел между ними ни одного, привыкшего есть тайно или чревоугодника».

Обжорство отвратительно. Во-первых, совне: вечные заботы и суетня, почти всегда с обременением совести и труда ближних. Еще св. Григорий Богослов осмеивал пресловутую нравственность и невоздержанность греческих богов, впергонки бегущих с прочими демонами на «тучный» пир, кна запах тука и возлияний». Наши писатели тоже немало страниц уделяли описанию чревоугодной обстановки. Стоит только припомнить всем известную Обломовку Гончарова, Петра Петровича Петухова в «Мертвых душах» Гоголя, «Сирену» Чехова и т. п.

Во-вторых, так как обжорство подобно блуду, принижает человека, низводя ум его в плоть и гной, и приравняет тем самым ко скотам, то, естественно, оно отвратительно и совнутно. Неумение вкушать пищу (учит прежде всего внутренний страх Божий), проявляющееся в антихудожественной форме даже во внешности, понятно, говорит за еще более антихудожественную, т.е. порочно-грешную, внутреннюю форму. Этого не могут не замечать и они сами, почему и стыдятся своей еды.

А все, что нелепо, неуправлено, некрасиво в духовном отношении, есть тем самым грех, расстройство души, ее бессилие. И так как дух связан непосредственно с плотью, то последнее переходит на все: на самих людей, которые от непомерного своего хранения делаются дряблыми, болезненными, на их дела, слабые и непостоянные, на пищу, вредную и часто делающуюся для людей ядовитой. Напротив, воздержание сообщает благодать пище и вкушающим ее. Воздержник силен духом и крепок в немоощном своем теле, у него нет расслабления. «Простой хлеб с трапезы непорочного», говорит Исаак Сирин, — очищает душу ядущего от всякой страсти». Трапеза пребывающего всегда в молитве — сладоутнее от всякого благоухания от мускуса и благоухания от мира, боголюбивый возделывает оной, как бесценного сокровища.

Гений русского народа проныченно изобразил все это в своих былинах. По ним характерной чертой духовно мощного человека является воздержание, а плотского, страшного по умственно-бесовской силе, представителя заморской культуры, — каковый в народном сознании воплощается в «проклятое чадишшо» — характеризует, наоборот, жадность ко всякой похоти. Замечательно место, где главный вопрос, интересующий этого представителя культуры, был вопрос о количестве еды для «калики

перехожей» — Ильи Муромца. «Говорит проклятое чадишшо: — И иши много ле он хлеба к выти (т. е. зараз) съест? Говорит калика перехожая: — От ковриги краюшечку откашует, а и той краюшкой трое суток живет»...

На это заморский «сверхчеловек» с бесстыдством и презрением отвечает: «По сторублевому быку да я ведь к выти см!» Народ, видевший красоту подвига в воздержании и желявший ее видеть даже в своих богатствах, по достоинству оценил скотские наклонности «проклятого» представителя цивилизации. Калика говорит: «У нас, у попа, была коровушка обжориста. Да много жорила, ей и розовало!»

В конце концов, по былине, эта сила религиозного подвига побеждает иноземную культуру, по крайней мере, сердце русского народа говорило ему, что только в этой силе его спасенье от последней.

Но что же такое самое чревоугодие? Что значит по прихоти, чревоугодию, принимать пищу и что — по требованию естества?

«По прихоти — значит хотеть принимать пищу не по телесной потребности, но для угождения чреву, — объясняет св. Варсонуфий Великий. — Если же видишь, что иногда естество охотнее принимает какого-либо из овощей, нежели сочива, и не по прихоти, а по легкости самой пищи, это надо различать. Одни, по естеству своему, требуют сладкой пищи, другие — соленой, иные же — кислой; и это не есть ни страсть, ни прихоть, ни чревообъядение. А любить какую-нибудь пищу (особенно) и похотливо желать ее — это есть прихоть, служительница чревообъядения. Но вот из чего познавай, что ты одержим страстью чревообъядения — когда она овладевает и помыслом твоим. Если же противишься сему и благочинно принимаешь пищу, по телесной потребности, то это не есть чревообъядение».

Физиологическая страсть чревоугодия сказывается в сильном действии слюнных желез («слюнки начинают течь»), сладострастных слазмах гортани, в особой требовательности вкусовых нервов языка и даже скул.

Нагляднее будет видно, в чем состоит эта страсть, когда покажем, в каких формах она борет человека. Их — пять (по св. Григорию Богослову):

1. Иногда побуждает нас без нужды есть ранее установленное время.

2. Иногда, хоть не прежде времени, но чрево желает пищи более дорогой, лакомой.

3. Иногда человек не разбирает пищи, ему все равно, какова бы она ни была, только жаждет, чтобы лучше было состряпано и приготовлено.

4. Иногда же погрешает в количестве пищи, превышает меру потребности. Это чаще всего бывает.

5. Иногда ест с жадностью все, что не придется, и самую грубую пищу, но слишком торопливо и часто.

Каждая страсть от демонов. Но иногда в наказание за грехи страсть является уже настоящим терзанием демона, который вселяется в человека.

Так однажды к преп. Макарию Великому (Египетскому) был приведен бесноватый юноша. Демон, обитавший в нем, имел такую силу, что съевши три меры хлеба и выпивши ведра воды, то и другое извергал и обращал в пар. Съеденное и выпитое им было истреблено, как огнем, а когда не получал достаточного количества пищи, ел свое извержение и пил свою мочу. Макарий, взяв к себе юношу, усердно помолился о нем к Богу, — и через день или два демон перестал мучить его. Тогда Макарий сказал матери юноши: «Сколько хочешь, чтобы ел сын твой?» — Она отвечала: «Молю тебя, вели ему есть по 10 фунтов хлеба». Святой сильно упрекнул ее за то, что она назначала много, сказав: «Что ты это сказала, женщина?» Помогившись об юноше 7 дней с постом и изгнавши из него лютого демона многообъядения, святой определил ему меру пищи до 3 фунтов хлеба, которые он должен был употреблять, делая свое дело...

Итак, кто желает очиститься от грехов своих, — скажу словами преп. Аввы Дорофея, — тот должен с большим вниманием остерегаться и избегать сих видов чревоугодия; ибо ими удовлетворяется не потребность тела, но страсть, и если кто предается им, то это вменяется ему в грех. Есть по потребности и есть для наслаждения вкуса — дело одинаковое, а грех заключается в намерении.

Если бы дело было только в указанных видах чревоугодия, тогда спасение было бы очень просто: завел себе определенный час, определил известный род пищи, простой и неблазнительный, назначил меру для нее, и успокоился. Но в том-то и дело, что если человек положил себе последний порядок ради Христа (а не ради сохранения здоровья, хорошего пищеварения и т.п.), то демоны ни за что сразу не дадут ему его выполнить. Нужно много слез пролить, Бога просить, подвизаться, контролировать каждый помысел свой, прежде чем сесть за стол, тогда только будешь в состоянии победить эту страсть. А сколько людей на свете, которые и не подозревают даже, что они одержимы чревоугодием! Но не о них у нас речь. Ты же, достученный, содержи в памяти следующие козни врагов, которыми они тщатся обманчивым образом вовлечь спасающегося в ров этой пагубы.

Говорит св. Иоанн Лествичник: «Когда пришел странник (гость), чревоугодник весь движется на любовь, подстрекаемый чревоунижением, и думает, что случай сделать брату утешение есть разрешение и для него. Прищесные других считает он за предлог, разрешающий пить вино, и

под видом того, чтобы скрыть добродетель (т.е. под предлогом, чтобы не сочли его постником и подвижником), делается рабом страсти. Часто тщеславие враждует против объядения. Объядение понуждает разрешать, а тщеславие внушает показывает свою добродетель».

Чревоугодник во время поста считает, сколько осталось до Пасхи, и за много дней до нее готовится к снеди. Раб чрева рассчитывает, какими снедами почитать праздник, а раб Божий помышляет, какими бы дарованиями ему обогатиться.

Приложу еще нечто из преп. Нила Синайского: «Если кто воздерживается от яств и питий, но возбуждает в себе раздражительность (что у христиан часто бывает, когда пост начинается, и поговорка составила даже — «чего поститься, еще злей будешь»), то подобен он кораблю, который переплывает море, имея кормчим демона. Потому, сколько есть сил, нужно обращать внимание на этого нашего пса (т.е. гнев) и обучить его терпению одних волков (злые помыслы), но не пожать овец (наших близких), окazyвая всякую кропотливость ко всем людям».

Поману еще об одной козни вражеской. Когда демон чревоугодия после великих и усильных борений не может расстроить добре налаженного чина воздержной жизни, тогда ввергает ум в вождение высочайшего подвижничества. Внушает спасающемуся, что все, что он делал доселе, мало, мизерно, ничтожно жалко, в сравнении с подвигами великих святых, что и ему нужно подражать им. Не разобравшись, с какой стороны ветер дует, многие после этого ввали в непоисильные подвиги телесные, подвизались в них некоторое время, а потом после принуждения были, по расстройству здоровья, откаты от них и спуститься даже ниже того состояния, в котором были раньше. Демону остается только радоваться.

Поэтому св. Исаак Сирин, сам величайший подвижник, постник и воздержник, предостерегает всячески других: «Остерегайся, чтобы не изнемогло слишком тело твое и от того не усилилось против тебя нерадение и не охладило в душе твоей вкуса к деланию. Всякому надлежит как бы на весах взвешивать житие свое». И преп. Серафим Саровский: «Если самовольно изнурим свое тело до того, что изнурится и дух, то такое удрочение будет безрассудное, хотя бы сие делалось для снискания добродетели».

Но, конечно, отсюда далеко еще до того, чтобы при первом телесном утомлении нарушать посты, установленные Православной Церковью, бояться отказать себе во всяком лишнем куске, опасаться, как бы не повредить здоровью.

Имея вокруг себя множество козней демонов и наветнищ даже собственную плоть свою, человек должен крепко вооружиться против своих врагов и предохранить себя от них средствами, которые в силах были бы защитить его. Святые отцы указывают для этого следующие правила (только самое существенное я могу указать здесь).

1. Желая вступить в подвиг борьбы, нужно установить определенное время для своей еды и не позволять себе без какой-ни-

будь уважительной причины, принимать пищу прежде назначенного срока и общего часа обеда. Да и после окончания обеда не позволять себе хоть сколько-нибудь брать из пищи и питья.

2. Тепло, изможденное подвигами или болезнями, нужно подкреплять умеренным сном, пищей и питьем, не наблюдая даже и времени. Иисус Христос, по воскресении дочери Иаировой от смерти, тут же повелел дати ей ясти.

3. Если здоровье нуждается в более частом приеме пищи, чем это принято уставом церковным (два раза в день), то смиримся и снизойдем к нему. Давая телу столько, сколько ему нужно, и не получая вреда, хотя бы ты ел и пил три раза в день. Если чрезвычайность (что у христиан часто бывает, когда пост начинается, и поговорка составила даже — «чего поститься, еще злей будешь»), то подобен он кораблю, который переплывает море, имея кормчим демона. Потому, сколько есть сил, нужно обращать внимание на этого нашего пса (т.е. гнев) и обучить его терпению одних волков (злые помыслы), но не пожать овец (наших близких), окazyвая всякую кропотливость ко всем людям».

4. Можно нарушить свое время (т.е. чрега принятия пищи) веку ради гостеприимства. Преп. Иоанн Кассиан передает, что в Египте в его время святые отцы нарушали свой пост ради прихода гостя. И когда преподобный спросил одного из них об этом, то старец отвечал так: пост всегда со мною, а вас не могу навсегда удержат при себе. При том, хотя пост всегда полезен и непрестанно нужен, он составляет приношение произвольного дара, а дело любви есть необходимое требование заповеди, которое должно исполнить. Посему, принимая в вас Христа, я должен напиться Его; по отпуске же вас, сделанное ради Его снисхождение могу вознаградить строжайшим постом».

5. Нужно наблюдать также за родом пищи. Отсечем, прежде всего, утучняющую пищу, потом разжигающую, а после и утешающую. Внимком и усмотрим, что многие из яств, которые пугают живот, возбуждают и движение похоти.

6. Особенно грешно велять-ся. Что подали, то и ешь. Древнейшие отцы говорили, что «кто употребляет пищу не такую, какую все ниже того состояния, в котором были раньше. Демону остается только радоваться.

Поэтому св. Исаак Сирин, сам величайший подвижник, постник и воздержник, предостерегает всячески других: «Остерегайся, чтобы не изнемогло слишком тело твое и от того не усилилось против тебя нерадение и не охладило в душе твоей вкуса к деланию. Всякому надлежит как бы на весах взвешивать житие свое».

И преп. Серафим Саровский: «Если самовольно изнурим свое тело до того, что изнурится и дух, то такое удрочение будет безрассудное, хотя бы сие делалось для снискания добродетели».

Но, конечно, отсюда далеко еще до того, чтобы при первом телесном утомлении нарушать посты, установленные Православной Церковью, бояться отказать себе во всяком лишнем куске, опасаться, как бы не повредить здоровью.

Имея вокруг себя множество козней демонов и наветнищ даже собственную плоть свою, человек должен крепко вооружиться против своих врагов и предохранить себя от них средствами, которые в силах были бы защитить его. Святые отцы указывают для этого следующие правила (только самое существенное я могу указать здесь).

1. Желая вступить в подвиг борьбы, нужно установить определенное время для своей еды и не позволять себе без какой-ни-

СУДЬБЫ русских Патриархов Второй Патриарх СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ЕРМОГЕН

Продолжение. Начало в № 18-22.

В 1610 году самозванец Лжедмитрий II, прозванный "тушинским вором", был убит своими приближенными. К этому времени после боярского заговора и свержения царя Василия Шуйского (в июле 1610 года) Москва была занята польскими войсками. Большинство бояр желало видеть на русском престоле польского королевича Владислава, сына Сигизмунда III. Этому решительно воспротивился Патриарх Ермоген, совершавший в храмах особые молебны об избрании на царский престол "от кровей российского рода". На требование бояр - написать особую грамоту к народу с призывом положиться на волю Сигизмунда - Патриарх Ермоген ответил решительным отказом и угрозой анафематствования. Он открыто выступил против иноземных захватчиков, призывая русских людей встать на защиту Родины.

Это время действовал в России враг - польский король Сигизмунд III. Получив известие, будто в Москве многие бояре желали бы иметь своим царем сына его Владислава, а не Шуйского и не тушинского вора Лжедмитрия II, Сигизмунд решился воспользоваться благоприятными обстоятельствами и начал войну с Россией, чтобы не только овладеть ею, но, главное, распространить в ней католическую веру.

В сентябре 1609 г. король приступил со своим войском к Смоленску, объявив, что идет собственно спасти Россию от ее врагов, прекратить в ней междоусобия и кровопролитие, водворить порядок и тишину.

Польский гетман Жолковский, стоявший с войском в Можайске, настоятельно требовал, чтобы Москва признала своим царем Владислава, и прислал договор, заключенный Сигизмундом с известным приверженцем самозванцев Михаилом Салтыковым и другими русскими послами. Первый

боярин князь Мстиславский и другие бояре действительно согласились избрать Владислава и объявили о том всенародно. Патриарх сильно противился этому, настаивая, чтобы избран был православный царь из русских, и указывал двух кандидатов - князя Василия Голицына и Михаила Федоровича Романова.

К этому времени не стало второго самозванца, тушинского вора: он был убит. Узнав о гибели царика, русские в Москве обрадовались и начали говорить между собою, как бы теперь им соединиться по всей земле и стать против литовских людей, целовали даже крест, чтобы выгнать их все до одного из Московской страны. Жители Москвы, Смоленска, Нижнего Новгорода, Рязани, Вологды, Калуги и других городов начали переписываться между собой, чтобы подняться всей землею на защиту православной веры, которой угрожали поляки.

Такое единодушное восстановление русских и движение к Москве сильно встревожило поляков и московских бояр, преданных Сигизмунду. Салтыков с своими сообщниками пришел к Патриарху и сказал: "Ты писал по городам, велел идти к Москве, теперь напиши, что не ходили". "Напишу, - отвечал Патриарх, - чтоб возвратились, если ты и все находящиеся с тобою измненники и королевские люди выйдете вон из Москвы; если же не выйдете, то благословляю всех довести начатое дело до конца, ибо вижу поспание истинной веры от еретиков и от вас, изменников, и разорение святых Божиих церквей и не могу более слышать пения латинского в Москве".

Изменники вышли от Патриарха и приставили воинскую стражу, чтобы к нему никто не мог приходиться. В Вербное воскресенье они выпустили

Ермогена из-под стражи, чтобы он совершил обычное торжество на ослати. По площадям стояли люди и немцы, пехота и всадники с обнаженными саблями и пушками, но из православных москвичей никто не шел за вербою: разнесся слух, что Салтыков и поляки хотят во время хода изрубить Патриарха и безоружный народ. Во вторник на Страстной седмице действительно произошло столкновение королевских войск в Москве с жителями, началась страшная резня, продолжавшаяся сряду два дня, и поляки, не имея сил одолеть русских, зажгли Москву в разных местах и выжили ее совершенно, кроме Кремля и Китая-города, где сами укрывались от огня. Несчастные жители бежали вон из города, а королевские люди и русские воры, с торжеством возвра-

великое дело, за которое с такой пламенной ревностью и несокрушимым мужеством стоял и умер великий первосвященитель Ермоген, с ним не умерло, но скоро доведено было до счастливого окончания. Как только разнеслась весть, что Москва сожжена и разорена поляками

Патриарх Ермоген отказывается полякам подписывать грамоту.

тивившись в Кремль, свели Ермогена с патриаршего престола и заключили в Чудовом монастыре под крепкую стражу. В понедельник на Святой неделе все русское ополчение из городов в числе 100000 человек подошло к Москве, 1 апреля приблизилось к стенам Белого города, и с того времени начались почти ежедневные сшибки русских с поляками, продолжавшиеся несколько месяцев.

Осажденные поляки находились в крайности, и число их постоянно уменьшалось. Салтыков и Гонсевский не раз призывали к Патриарху Ермогену и сами иногда приходили и говорили: "Вели ратным людям, стоящим под Москвою, идти прочь, а если не послушаешь нас, мы велико уморить тебя злою смертью". Ермоген отвечал: "Что вы мне угрожаете? Боюсь одного Бога. Я благословляю всех стоять против вас и помереть за православную веру".

К несчастью, между воеводами русской рати начались великие несогласия, и лучший из них - Прокопий Ляпунов был убит казаками, а другой, атаман казаков Заруцкий, дерзкий и буйный, приняв под свое покровительство вдову обоих са-

мозванцев Марину, вздумал искать себе сообщников, чтобы возвести на московский престол сына ее, еще младенца. Услышав об этом, Ермоген нашел возможность послать из своего заключения грамоту в Нижний Новгород, в которой говорил: "Пишите в Казань к митрополиту Ефрему: пусть пошлет в полки к боярам и к казачьему войску учительную грамоту, чтобы они стояли крепко за веру и не принимали Маринкина сына на царство, - я не благословляю. Да и в Вологду пишите и к Рязанскому владыке... Везде говорите моим именем". Это была, сколько известно, уже последняя грамота доблестного иерарха. Многие ополченцы по смерти Ляпунова оставили Москву и возвратились в свои дома, другие хотя и продолжали осаду, но не успели взять Кремля и освободить своего первосвященителя. Более девяти месяцев томился он в своем тяжком заключении и 17 января 1612 г. мученически скончался насильственной смертью.

В 22-й день октября 1612 г. они овладели Китай-городом, вследствие чего осажденные в Кремле принуждены были сами собою сдаться, а 27 ноября Москва совершенно была освобождена от поляков и изменников. И вся земля Русская возрадовалась и возблагодарила Бога.

Имя Патриарха Ермогена должно остаться бессмертным в истории России и Русской Церкви, потому что он ревностнее, мужественнее, непоколебимее всех постоял за ту и другую, он преимущественно спас их в самую критическую минуту их жизни, когда им угрожала крайняя опасность попасть под власть Польши и иезуитов и потерять свою самобытность. Неудивительно, если первосвященителя этого так высоко ценили и уважали современные ему русские люди. Они видели в нем "мужа, зело премудростью украшена, и в книжном учении изящна, и в чистоте жития известна", называли его "противу врагов крепким и непобедимым столпом, крепким поборником по православной истинной христианской вере" и восхваляли его как "нового исповедника и поборателя по православной вере", как "второго великого Златоуста, исправляющего несумненно, безо всякого страха слова Христовы, истины обличителя на предателей и разорителей христианской веры".

По освобождении Москвы тело святителя Ермогена было с подобающей честью погребено в Чудовом монастыре, а в 1654 году перенесено в Успенский собор Московского Кремля.

В 1913 году Русская Православная Церковь прославила Патриарха Ермогена в лике святых. Его память совершается 12 мая.

Высокопреосвященный МАКАРИЙ, митрополит Московский и Коломенский.

ПОДАРОК ОРСКИХ ИКОНОПИСЦЕВ

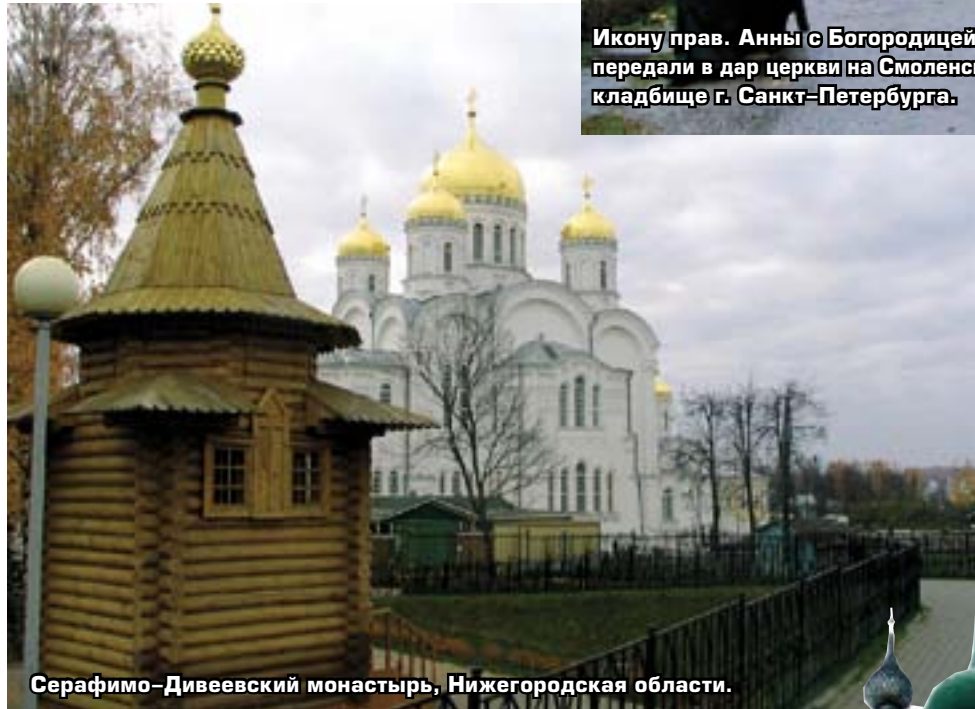
Варлаам-Хутынский монастырь, Великий Новгород.

Окончание. Начало в № 22.

Такое тяжелое время для верующего очень важно иметь рядом или живой пример, или живое наследие. В Петербурге много святых мест: Александр-Невская лавра, Иоанновский монастырь, Казанский собор, «Спас на Крови», Исаакиевский собор, и др., но особенное место среди них занимает скромная часовня, виднеющаяся среди памятников и надгробий. Туда и направля-

ее стенам. Здесь всегда много людей совершенно разных и по национальности, и по возрасту и по сословию. Но объединяет их одно - вера.

Мы пришли в часовню во время чтения акафиста. Приложились к раке, подошли на помазание святым елеем. По окончании богослужения установили

Серафимо-Дивеевский монастырь, Нижегородская области.

лись мы. Снова мелькали за окном старинные дома и памятники, развездные мосты, Растрельные колонны, Соборы и храмы.

И вот мы на Васильевском острове, где в глубине Смоленского кладбища, в небольшой часовне покоится Святая Блаженная Ксения Петербургская.

Петербургцы очень любят свою матушку Ксению и обращаются к ней за помощью во всех скорбях и печалях. По рассказам коренных жителей столицы, переживших блокаду, многие православные остались в живых благодаря заступничеству Святой Ксении. До сих пор матушке Ксении пишут записочки с просьбами о помощи, и, обходя трижды вокруг часовни, молятся, прислонившись лбом к

Икону прав. Анны с Богородицей передали в дар церкви на Смоленском кладбище г. Санкт-Петербурга.

Церковь во имя Смоленской Божией Матери, г. Санкт-Петербург.

Ростовский Кремль.

нам вся красота и величие этого старинного русского монастыря с величественным собором, украшенным пятью куполами. Здесь покоятся мощи Святого Варлаама Хутынского. Ежедневно у раки Преподобного совершается акафист, возносятся к небу молитвы за болящих. Заступничеством святого подвижника запада крестоносцев Ливонского и Тевтонского орденов, огнем и мечом насаждающих латинство. В Софийском соборе покоятся мощи Святых подвижников и благоверных князей семьи Рюриковичей. Здесь воздух пахнет старинной...

Поклонившись святым новгородским землям, мы отправились в дальний путь до Троице-Сергиевой лавры. Путешествие наше подходило к концу, и так как не было нужды торопиться, первую половину следующего дня мы провели с любимыми нами Батюшкой. С удовольствием бродили мы по мостовым лавры, вдыхая в себя воздух, наполненный молитвами при-

Александра Невского. В Софийском соборе коленами молился он перед знаменитой битвой на Неве, призывая на помощь Пресвятую Богородицу. Заступничеством Матушки Господа нашего русские войска одержали победу и на Чудском озере, остановив надвигающихся с запада крестоносцев Ливонского и Тевтонского орденов, огнем и мечом насаждающих латинство. В Софийском соборе покоятся мощи Святых подвижников и благоверных князей семьи Рюриковичей. Здесь воздух пахнет старинной...

Поклонившись святым новгородским землям, мы отправились в дальний путь до Троице-Сергиевой лавры. Путешествие наше подходило к концу, и так как не было нужды торопиться, первую половину следующего дня мы провели с любимыми нами Батюшкой. С удовольствием бродили мы по мостовым лавры, вдыхая в себя воздух, наполненный молитвами при-

тущая своей любовью врачевал наши души.

Отдохнувшие и окрепшие духом уезжали мы из Дивеево. Ездил совсем немного, и раскиснуты необятные степи Оренбуржья! Но вместе с радостью близкого возвращения к сердцу незаметно подкрадывалась печаль, что уходит в прошлое время, когда Святые незримо присутствовали среди нас, оберегая от всякого зла, принимая нас друг у друга так же бережно, как любящие родители передают из рук в руки туго сплетенное, совсем еще беспомощное новорожденное дитя.

Близкие искренне удивляются: сколько вы повидали за одну поездку! Действительно, Господь показал нам так много святых мест, но самое главное - нас самих. Он показал нам всю глубину преисподней наших душ: маловерие и черствость, гордость и малодушие, мелочный эгоизм и безнравственное самонравление. Мы думали, что стали хранителями святынь, некими «избранными» на короткий срок. Но, даже не сумев происходящего, на самом деле были просто неразумными чадами, которых воспитывала добрая, ласковая Мама, повсюду путешествую-

езжающих со всего света паломников. Вкусили изумительную монастырскую трапезу, посидели на скамеечке около храма, на прощание с благодарностью приложились к мощам Преподобного.

Затем выехали в Дивеево, где нас ожидал теплый, сердечный прием. Утомленные длинными перевезами, резкими поворотами событий и неожиданными, мы провели эти два дня и три ночи под теплым крыльцом Батюшки Серафима, который утешал наши скорби и примирял нас между собой. Мы погружались в источники, выставляли богослужения, молились на Канавке Пресвятой Богородицы, получали успокоение и прилив сил. Святой Ба-

щая с нами, бережно открывающая нам глаза на наши недостатки и немощи, на которые невозможно смотреть без боли и слез...

Еще совсем недавно, посреди желтых листьев неприхвотного теплого в этом году октября, раздвоенные друг с другом оканчивавшиеся сердцами, мы оставались разрозненными маками на полотне жизни. Но, слава непостижимой Любви Твоей, Господи, силою времени и голосом совести врачующей язы наших грехов, позволяющей памяти нашей сделать шаг назад, и увидеть все так, как Ты задумал на самом деле, и как это было всегда...

Алла МИЛЬКОВА.
Фото Евгении Донцовой.

Выйдя на пенсию, я начал каждое лето проводить в Печорах. Снимал в городе комнату, где только

ночевал, а весь день не выходил из монастыря. Среди монахов у меня появились большие друзья, кроме того, я старался в меру своих сил быть полезным обители.

Как-то вечером я уже собрался к себе на квартиру, как меня по дороге к Святым вратам остановил знакомый иеромонах и попросил:

— Виктор Сергеевич, не могли бы вы взять к себе на два-три дня этого молодого человека? В городской гостинице нет мест, а из печорских жителей он никого не знает. Возьмите, юноша хороший.

Я согласился, и молодой человек (его звали Павлом), длинный и неуклюжий, в модных брюках и остроносых башмаках, пошел ко мне.

За ужином он рассказал, что живет в Ленинграде, учится в институте и работает лаборантом в "ящике". Семья неверующая.

— Отец — слесарь и человек некультурный, — юношеским баском повествовал Павел, — он со мной из-за религии до драки доходит. А как-то напился и пошел в милицию жаловаться, что я в Бога верую. Там народ умный, и его выставили. С матерью

тоже трудно, она одно твердит: "И в кого ты такой псих уродился, лучше бы с девушками в кино ходил, а не по церквам бегал". Икону у меня со стола убирает, лампадку зажечь не дает. Брат есть, монтером работает, он меня и за человека не считает. Сестренка, та еще маленькая, только в школу пошла. Иногда про Бога спрашивает. Я ее даже причастил один раз. А сейчас я в отпуске. Своим сказал, что на зиморье в Ригу еду, а сам по монастырям. В Загорске был, в Почаеве, а под конец сюда приехал. Очень нравится.

Все три дня, которые Павел провел у меня, он или жадно читал духовные книги, или был в монастыре. Вечерами мы с ним подолгу беседовали и ели картошку в мундире. Перед отъездом Павел мне озабоченно сказал:

— Одна здешняя женщина, эстонка, продает очень красивые вещи своей вязки, хотел всем своим купить у нее что-нибудь в подарок, но денег надо рублей двадцать пять, а у меня только на обратный билет.

Я подумал и сказал: — У меня есть деньги, но тоже только на обратную дорогу, я ведь через неделю возвращаюсь домой в Ленинград, но о. Иоанн дал мне 50 рублей на покупку красок, я могу дать вам из них, а вы мне по приезде вернете.

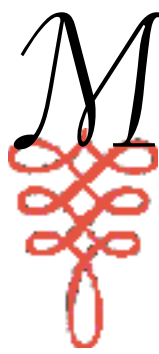
— Не задерживая! — обрадовался Павел. — Дома у меня деньги есть, я ведь

прилично получаю.

— Ну и прекрасно, а то у меня пенсия небольшая, и, кроме того, я каждый месяц сестре посылаю, так что мой денежный вопрос стоит остро, задерживать же о. Иоанна с получением красок мне не хочется.

Павел еще упрямил меня дать ему на прочтение одну из моих книг.

— Как приедете в Ленинград, сейчас же мне позвоните, и я немедленно принесу вам и деньги, и книгу.

Мы дружились и распрощались, и Павел уехал, а я прожил еще неделю и тоже вернулся в Ленинград.

Человек я вдовый и живу один. Приехав, привел свою комнату в порядок, получил пенсию, сделал покупки и спустя два дня позвонил Павлу. Он пришел немедленно, вручил мне с благодарностью книгу и выпросил еще две, которые я дал с условием не задерживать. Прощаясь, Павел небрежно сказал:

— А денежки не принес, нет сейчас.

Меня покорило: ведь я предупреждал Павла о своей материальной несостоятельности, а ему хоть бы что! Но потом упрекнул себя за излишнюю строгость к молодому человеку и успокоился.

Прошло два месяца, от Павла ни слуху ни духу. Позвонил ему, спросил, как живет и когда думает вернуть книги. Отвечал Павел очень беспечно, сказал, что книги "читают", и высказал недовольство по поводу того, что я его тороплю.

Прошло еще полтора месяца, я давно отправил о. Иоанну краски, купленные на мои деньги, и, не получая от Павла вестей, начал беситься: "Пользовался моим гостеприимством, взял книги, чужие деньги и... сгинул". Мое

раздражение на юношу дошло до того, что я начал мысленно составлять ему едкое письмо, но письма не написал, а чтобы успокоиться, решил прибегнуть к самому верному средству — говению.

Проходил пять дней в храм и вечером пятого дня остался после всенощной исповедоваться. Собралось нас несколько человек. Священник, мой духовный отец, проныкновенно читал молитвы перед исповедью. Я стоял смущенный и беспокойный, перебирая в памяти свои грехи, и волновался от того беспорядка, который царил в моем сердце. В голову приходил Павел. И вдруг острая мысль пронзила меня: "Пришел просить о прощении, а сам не можешь простить Павла".

"Но он виноват!" — завопил кто-то в моем сознании. "А как я его поношу все время, — ответило сердце, — он ведь еще мальчишка, борец за веру в своей семье. Деньги отдаст потом, а не отдаст, Бог с ним, я его прощаю. Спаси его, Господи, и помилуй, а меня прости, что осуждал Павла так мерзко и так жестоко". Я стал на колени, прижался лбом к холодному полу, и на сердце у меня стало тихо и так хорошо, что не могу рассказать.

Утром я причастился и умиротворенный пошел домой.

Вечером я открыл входную дверь, чтобы выйти на лестницу и вынуть из ящика почту, и вижу: на пороге Павел собирается нажать кнопку звонка. Шея обвязана толстым шарфом, лицо красное, голос хриплый.

— Виктор Сергеевич, простите, что я так долго не приносил вам ни книг, ни денег. Вот, пожалуйста, возьмите, — он протянул и то и другое. — А зайти, спасибо, не могу! У меня сейчас очень высокая температура, я на бюллетене, но не мог лежать, очень хотелось отнести вам долг. Не сердитесь на меня, а если что нужно, звоните, я к вашим услугам.

Ты испытал меня, Боже

Ты испытал меня, Боже, и знаешь, Ведаешь все недоступное мне, Часто, наверно, сомненья прощаешь, Видно которые только Тебе. Пусть я шатаюсь по свету тревожно, Пусть укрываюсь в домашнем углу, Ты обнимаешь меня, словно воздух, Руку в скорбях предлагая свою. Знаю, когда мной слагаются песни, Нет еще слова на чистом листе, Ты его видишь прозреньем чудесным, В сердце влагая настойчиво мне. Сколько я рылся на кладбищах книжных, Сколько я дум передумал в себе, Все ж не сумев вдохновенье постигнуть, В церковь пошел помолиться Тебе. Дивно мне. Разум небесного свода, Дивно свечение далекой звезды, Видел я край совершенства земного, Слово же Божье обширней земли. Где от души мне своей затаиться? Где не достигнут раздумья меня? Я по Вселенной промчался, как птица, Места такого не знает она. Если скажу, может, тьма меня скроет, Будет мне ночь непреступной стеной, Сердце тотчас заскулит и завоет, Ночь освещающая тоскою грудной. Дивно я создан Божественным Словом, Будто бы соткан из ткани земли, С замысловатым телесным узором, С тайным до времени светом внутри. Боже, меня испытай и поведай, Что притаилось за словом моим, С книгой тогда я оставляю беседы, Духом начну обучаться Святым. Ты испытал меня, Боже, и знаешь...

Буду верен словам

Я сказал: буду верен словам до конца, Посмотрю за своим непутевым житьем. И невольно прибавил: на все, что слегка Отвечать стану я молчаливым кивком. Я немой оказался на людной земле, Бессловесно смотрел на распятие Добра. И раздумья одни воцарились в душе, И безумная скорбь одолела меня. Запылало отчаяньем сердце мое, Загорелись мысли незримым огнем, И тогда в поднебесье я поднял лицо, Говорить начиная другим языком: Покажи мне, Владыка, кончину мою, Приоткрой и число уготованных дней, Может, я усташусь, оттого, что живу, И никто не осилит боязни моей. Приоткрой и потом от меня отойди, Чтобы в скорби земной возмужала душа, Чтобы я укрепился на Крестном пути, Прежде, чем отойду и не будет меня. Я сказал, буду верен словам до конца...

Иеромонах Василий Росляков.

ЖИЗНЬ
во Христе

Ответственный за выпуск
протоиерей Сергей БАРАНОВ.
Редактор Т. БАЗИЛЕВСКАЯ.

Дорогие братья и сестры! Газета "Жизнь во Христе" нуждается в вашей поддержке. Просим ваших молитв и, по возможности, финансовой помощи. Спаси, вас, Господи!

Адрес для писем: г. Орск,
ул. Ленинского Комсомола, 2.
Тел. редакции.....25-07-66
orskpr@mail.ru

Газета издается с 1996 г.,
выходит два раза в месяц.
Отпечатано в ООО "Орскпресс".
Объем 2 п. л. Тираж 2500 экз.

Дорогие братья и сестры!
Просим не использовать газету
для хозяйственных целей.
Если она стала вам не нужна,
пожалуйста, подарите ее
знакомым или отдайте
в любой православный храм.